

овременный русский читатель чаще всего знает об этой личности не больше того, что о ней сочинил немецкий писатель Генрих Манн в своих широко известных двух романах — «Юные годы короля Генриха IV» и «Зрелые годы короля Генриха IV». В этих романах Агриппа д'Обинье изображен таким задиристым забавным коротышкой, наперсником короля, веселым повесой, сочиняющим какие-то стихи. Скажем прямо, немногое знает русский читатель о крупнейшем поэте французского Возрождения и одном из удивительных людей французской истории.

Ему посвящались романы (Жан-Пьер Шаброль «Козел отпущения») и исследования (Маргерит Юрсенар), однако до сего времени он не обрел своего заслуженного места в читательском сознании (и, увы, не только в сознании русского читателя). Ему на самом деле не везло, оппозиционер, часто опальный, изгнанник в конце жизни, он опережал свое время и потому опаздывал. Он создал поэтический стиль французского барокко, сам того не подозревая, и посмертно оказался лидером этого направления и бесспорно лучшим его представителем. О нем почти не вспоминали около трех столетий и вспомнили только в XIX веке. Вспомнил В. Гюго, который старался изо всех сил повторить яркую поэтику Агриппы, оживить приемы барокко, отчасти соответствующие задачам романтизма; он использо-